

УДК 94(3)
ББК 63.3(0)3
X 85

С.Х. Хотко,

кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела этнологии Адыгейского республиканского института гуманитарных исследований, г. Майкоп, тел.: +79064383410, e-mail: inalast@mail.ru

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ И ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ПРИЧИНЫ ВОВЛЕЧЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ СЕВЕРНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ В МОБИЛИЗАЦИОННУЮ СИСТЕМУ ЕГИПЕТСКИХ МАМЛЮКОВ

(Рецензирована)

Аннотация. Статья посвящена прояснению основных географических, политических и культурных факторов, повлиявших на широкое вовлечение населения Северного Причерноморья в систему мобилизации египетских мамлюков. В середине XIII в., в результате монгольского завоевания, появления мамлюкского султаната и освоения италийцами бассейна Черного моря, появились все главные акторы масштабного рабского трафика. Ордынская правящая элита и черкесская знать содействовали росту работорговли. С приходом к власти в Каире группировки черкесских мамлюков процесс пополнения мамлюкской армии замкнулся в «черкесский круг»: первыми продавцами выступали черкесские князья, а последними покупателями – представители черкесско-мамлюкского правящего слоя в Каире, где ведущая роль часто принадлежала представителям феодальной аристократии Черкесии.

Ключевые слова: мамлюкский султанат, улус Джучи, Золотая Орда, Ильханат, монголы, кипчаки, черкесы, генуэзцы.

S.Kh. Khotko,

Candidate of Historical Sciences, Leading Researcher of Ethnology Department of the Adyghe Republican Research Institute of the Humanities, Maikop, ph.: +79064383410, e-mail: inalast@mail.ru

GEOPOLITICAL AND ETHNOCULTURAL REASONS FOR INVOLVEMENT OF THE NORTHERN BLACK SEA COAST'S POPULATION IN THE EGYPTIAN MAMLUK MOBILIZATION SYSTEM

Abstract. The paper clears up the major geographical, political and cultural factors which influenced large population involvement in the Egyptian Mamluk mobilization system. In the middle of the 13th century, as a result of the Mongol gain, emergence of the Mamluk Sultanate and sailing the Black Sea basin by Italians, the main actors of large-scale slave traffic were defined. The Horde ruling elite and the Circassian nobility promoted growth of a slave trade. With coming to power in Cairo of group of the Circassian Mamluks, replenishment of Mamluk army became isolated in “the Circassian circle”: as the first sellers were the Circassian princes and the last buyers were representatives of Circassian Mamluk

ruling layer in Cairo where the leading role often belonged to representatives of the feudal aristocracy of Circassia.

Keywords: the Mamluk Sultanate, ulus Dzhuchi, Golden Horde, Ikhhanat, Mongols, kipchak, Circassians, Genoese.

Одной из наиболее существенных черт эпохи позднего средневековья в истории Северного Причерноморья стало вовлечение населения в систему черноморско-средиземноморской работорговли, весьма значимая часть которой была ориентирована на пополнение военными рабами армии сирийско-египетского султана Мамлюков (1250–1517 гг.). В рамках этой статьи мы постараемся ответить на вопрос о главных факторах этого масштабного исторического процесса.

Геополитический фактор. На протяжении второй трети XIII в. сложилась уникальная ситуация, при которой во взаимовыгодное сотрудничество в вопросе трафика рабов вошли четыре ведущих актора: 1) власти улуса Джучи; 2) правительство Египта; 3) византийское восстановленное государство в Константинополе; 4) италийские морские республики Генуя и Венеция.

Монгольские власти той части империи, которая уже находилась на стадии выделения в самостоятельное государство улуса Джучи (Золотая Орда), создало рынок рабов самым фактом ведения войны в ее самых жестоких формах, когда массы побежденных народов терпели гуманитарную катастрофу, превращались в беженцев и страдали от голода и непрекращающегося террора. Некогда сильные кипчаки стали послушными объектами эксплуатации со стороны монгольской элиты. Кипчаки, не желавшие покориться новой власти, бежали на Кавказ, в Венгрию, Румынию. Массы кипчаков были проданы в рабство и многие из них оказались в Египте, где из их числа пополнялась армия. Точно так же в сферу рынка рабов попали аланы, черкесы, русские [1; XI].

Само устройство кочевой империи, регулярные восстания народов, частые междоусобные войны монгольских владык способствовали консервации ситуации, при которой рынок рабов получал постоянную подпитку. Так, в 699 г.х. (19 сентября 1299 г. – 15 сентября 1300 г.) Токта одержал сокрушительную победу над армией темника Ногая (фактически, единоличного правителя западных областей Орды): «Из воинов его было взято в плен большое количество и забрано их великое множество. Купцы в это время навезли из них в эти земли (Египет) бесчисленное множество рабов и рабынь, которые с любовью и усердием приняли ислам, стали помощниками в газаватах и соратниками в джихаде» [1; 122–123]. Национальный состав проданных военнопленных должен был включать монголов, кипчаков, черкесов, русских, алан, а также представителей финно-угорских этносов Поволжья. Продавая потенциальных солдат в Египет, власти Орды усиливали своего союзника против государства Хулагуидов в Иране. Начиная с правления Берке (1256–1266) и вплоть до последних лет правления Узбека (1312–1340), Орда не менее семи раз предпринимала масштабные атаки на Закавказье, принадлежавшее другой монгольской империи, с центром в Иране, которая была основана внуком Чингиз-хана Хулагу-ханом (1261–1265) в результате завоевательных походов 1256–1260 гг. [2; 4–5, 7–8, 10–13].

Сильный рост работорговли был обусловлен, в значительной степени, большим спросом на военных рабов для армии Египта. Сразу при создании обстановки хаоса и разорения в Северном Причерноморье, вызванном монгольским завоеванием

1237–1242 гг., правительство Египта, еще аййубидское, воспользовалось возможностью скупки рабов по относительно небольшим ценам. На протяжении 1240-х годов египтяне необычайно усилились и практически сняли проблему людского ресурса. Поэтому у похода на Каир, который затеял в 1249 г. король-романтик Людовик Святой, наверное, не было шансов с самого начала. Одновременно мамлюки получили полный мандат доверия со стороны населения Египта и Сирии. Совершенно закономерно лидеры мамлюков приходят к власти и сменяют династию Салах-ад-дина на свою собственную «династию»-корпорацию, избравшую на султанство [3; 63].

Триумф мамлюкского оружия над монгольским в битве при Айн-Джалуте 3 сентября 1260 г. окончательно утвердил права мамлюков над бывшими территориями Аййубидского султаната. И вот, бывшие рабы царствуют в Каире, но источник рабов удален от них и находится в руках их формальных противников. В битве при Айн-Джалуте еще участвуют части, направленные из улуса Джучи, но это была последняя консолидированная кампания. Затем северные монголы вступили в конфликт с теми, кто занял Иран. Северные монголы сразу поняли выгоду оттока населения в Египет и только способствовали этому процессу, обогащая сами, ослабляя покоренные территории, увеличивая проблемы своих иранских соперников [4; 44–47, 56, 77]. В 1320–1323 гг., когда произошло охлаждение отношений между Ордой и Египтом, из-за отказа султана организовать синхронное нападение на Ильханат, хан Узбек сразу запретил египтянам закупать рабов в своих владениях [4; 83–84].

Морской путь для трафика рабов. В 1262 г. мамлюкский султан Бейбарс I (1260–1277) заключил договор с Михаилом VIII Палеологом (1259–1282), согласно которому

мамлюки получили свободный доступ в Черное море [5; 5–6]. Таким образом, Каир преодолел блокаду сухопутного маршрута через Восточную Анатолию в Сирию, который контролировался враждебным Ильханатом. В конце 1281 г., также на победной ноте триумфа над иранскими монголами в битве при Хомсе (29 октября 1281 г.), аналогичный договор с Михаилом заключил преемник Бейбарса султан Калаун (1280–1290) [6; 162].

Реставрация власти византийцев в проливах произошла при содействии генуэзцев [7; 4]. В 1266 г. генуэзцы основали крупный опорный пункт для своих военных и торговых операций в бассейне Черного моря – Каффу. Это действие окончательно втянуло их в вопросы черноморской политики, а одним из них был вопрос о том, кто сможет обеспечить регулярную доставку пополнения для мамлюкской армии.

Таким образом, в первой половине 60-х годов XIII в. сложился альянс государств, заинтересованных в поддержании трафика рабов из Северного Причерноморья в Египет. Хан Берке в Сарае дал добро на отток населения в Египет, император Михаил согласился не интересоваться правами христианских пленников, пропуская все мусульманские и генуэзские корабли в обе стороны, а султан Бейбарс в Каире решил важнейший вопрос выживания того специфического режима, который был вызван к жизни всем предшествующим ходом арабской истории. В проигрыше оказались иранские монголы и крестоносные анклав. Но противодействовать тесной кооперации четырех акторов они не могли.

В 1379 г. между Генуей и султаном ал-Мансуром Ала-ад-дин Али (реальным правителем при малолетнем калауниде был черкесский эмир Баркук – С.Х.) было заключено очередное соглашение, регулировавшее перевозку мамлюкского

пополнения. Венецианский купец Эммануэль Пилоти, живший в Леванте, сообщил, что на протяжении 1420 г. султан получил из Каффы две тысячи рабов, в основном, черкесов (Cercassi), русских (Rossi) и татар (Tartres) [8; 227–229]. Пилоти возмущался поведением генуэзцев, жажда наживы которых усиливала военную мощь мамлюков.

Черкесия как одна из главных территорий мобилизации мамлюков. Каналы поставок рабов из Черноморья после захвата османами Константинополя (1453) и Каффы (1475) оказались под угрозой. Мамлюкское правительство было вынуждено обратить внимание на рабов европейского происхождения. Так, А. фон Харфф перечисляет в составе мамлюкского войска греков, албанцев, венгров и итальянцев, а из восточных рабов – только самих черкесов [9; 87, 103].

Стамбул начал первую войну с мамлюками (1485–1491) после того, как османский десант атаковал черноморское побережье Черкесии. Дм. Кантемир отмечал, что Баязид II приступил к этой «бесплодной» войне с мыслью о том, что «господство черкесов в Египте невозможно было сокрушить силой оружия и что эта процветающая империя останется несокрушимой до той поры, пока страна под названием Черкесия будет сохранять свою силу: единственное средство ослабить Каитбая – заградить проход тем многочисленным солдатам, которые все эти годы переправлялись в Египет и способствовали возрождению его мощи». В результате османский экспедиционный корпус в 1479 г. нанес удар по Черкесии и прошел ее из конца в конец, захватив «бесконечное множество пленников» [10; 132].

Х. Сахиллиоглу приводит ряд документов, демонстрирующих полное преобладание черкесов в общем числе кавказских рабов,

переправлявшихся через различные анатолийские порты и Бурсу [11; 71, 77, 81, 98–104]. Для графика черкесских рабов в Египет продолжал действовать маршрут через восточные районы Анатолии, значительная часть которых была вассально зависима от Каира [12; 22–23].

Усиление черкесов в Каире часто объясняют деятельностью Баркука, который целенаправленно приобретал своих соотечественников. Но и сам Баркук уже был представителем такого поколения мамлюков, в котором насчитывалось особенно много черкесов. При описании Дешт-и Кипчака ал-Калкашанди (1355–1412) отмечал: «Что же касается этого нашего времени, то после того, как стал править султан ал-Малик аз-Захир Баркук из рода черкесов, он предпочел брать мамлюков из своего рода. Тогда уменьшилось число мамлюков-тюрок в краях Египта, так что уцелело их очень мало, только остатки и потомки их». В описании Черкесии ал-Калкашанди более отстраненно от деятельности султана объясняет тот факт, что черкесы составляют большую часть египетского войска: «Потому что из них состоит большинство ввозимых в Египет невольников» [13; 43, 74].

Ал-Умари (1301–1349) считал черкесских мамлюков бывшими пленными, а тюрок – проданными их семьями или отдельными родственниками [14; 60, прим. 14]. Замечание ал-Умари относится к длительному третьему правлению ан-Насира (1310–1341), которое совпадает со стабильным и длительным правлением хана Узбека в Золотой Орде. Это было время наивысшего могущества Орды, и вполне логично, что тюркское население не испытывало проблем с военной угрозой своему существованию.

Кроме того, при Узбеке татары (кипчаки) приняли ислам окончательно, а это ставило деятельность купцов по приобретению

невольников-татар вне закона. В этот период Черкесия являлась христианской страной и, соответственно, черкесское население полностью соответствовало требованию мамлюкской мобилизации.

Воин, попавший в плен и проданный в мамлюки, имел существенное преимущество перед детьми и юношами. Черкесский воин, прошедший через войну с Ордой, уже мог выступить в роли наставника и лидера. Так, согласно Пьетро Казола (Pietro Casola, 1427–1507), католическому канонику, который в 1494 г. совершил паломничество в Иерусалим, султан Каитбай и его сподвижник эмир Азбек были бывшими военнопленными из Черкесии и были «захвачены на поле битвы» [15; 280].

Географически Черкесия была расположена в «эпицентре» мобилизации – между Ордой (или внутри ее, в ее западной части – С.Х.) и Кафрой (и Таной, Азаком – С.Х.), где размещались главные покупатели и перекупщики и специальные представители каирского султана, которых можно назвать своего рода армейскими вербовщиками.

Социальное и культурное состояние страны адыгов также полностью способствовало тому, чтобы стать «рудником» для добычи рабов. Во-первых, у черкесов не сформировалось государство. Правитель единой Черкесии, надо полагать,

как и любой другой властитель, категорически противодействовал бы оттоку своих подданных, потенциальных налогоплательщиков и солдат. Во-вторых, и этот второй фактор неразрывно связан с первым, были слабыми христианские церковные институты. Не хватало не только морального, но и властного авторитета главы Зихской епархии, который мог бы дать максимально негативную оценку такому явлению, как работорговля.

В итоге децентрализованная и открытая вторжениям кочевников страна стала постоянным ресурсом рабов. Указав на любопытный факт прихода к власти в Каире бывшего черкесского раба (Баркука), архиепископ Султании И. де Галонифонтибус сделал вывод, имеющий большое значение для понимания смысла черкесской истории и специфических черт социального устройства Черкесии: «Соответственно, среди них есть чрезвычайно талантливые и способные ко всем делам [люди], но не у себя на родине» [16; 112]. Перед нами предстает разрозненное общество, отсталая страна, «застрявшая» в эпохе Великого переселения. Мораль находилась на том уровне, при котором считалось приемлемым захватить в плен или рабство своего соотечественника и продать его на чужбину [17; 350].

Примечания:

1. Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Извлечения из сочинений арабских. СПб., 1884. Т. I. 564 с.
2. Али-заде А.А. Борьба Золотой Орды и государства ильханов за Азербайджан // Известия АН Азербайджанской ССР. Баку, 1946. Вып. III, № 7. С. 3–20.
3. Bosworth C.E. Recruitment, Muster, and Review in Medieval Islamic Armies // War, Technology and Society in the Middle East / edited by V.J. Parry, M.E. Yapp. L., 1975. P. 59–77.
4. Закиров С. Дипломатические отношения Золотой Орды с Египтом (XIII–XIV вв.). М., 1966. 160 с.
5. Успенский Ф.И. Византийские историки о монголах и египетских мамлюках // Византийский временник. Л., 1926. Т. XXIV. С. 1–14.
6. Holt P.M. The Age of the Crusades. The Near East from the Eleventh Century to 1517. L.; N.-Y., 1993. 250 p.
7. Мурзакевич Н. История генуэзских поселений в Крыму. Одесса, 1837. 116 с.

8. Verlinden Ch. Le commerce en Mer Noire des debuts de l'epoque byzantine au lendemain de la conquete de l'Egypte par les Ottomans (1517) // XIII Congrès international des Sciences historiques. Moscou, 1970. P. 219–229.
9. Die Pilgerfahrt des Ritters Arnold von Harff von Cöln durch Italien, Syrien, Aegypten, Arabien, Aethiopien, Nubien, Palästina, die Türkei, Frankreich und Spanien: wie er sie in den Jahren 1496 bis 1499 vollendet / J.M. Heberle (H. Lempertz). 1860. 280 S.
10. Cantimir D. Histoire de l'Empire Othoman, où se voyent les causes de son agrandissement et de sa décadence. Traduite en Fransois par M. de Joncquières. Paris, 1743. T. I.
11. Sahillioglu H. Slaves in the social and economic life of Bursa in the late 15th and early 16th centuries // *Turcica*. Paris, 1986. Vol. XVII. P. 43–112.
12. Мухаммад ал-Халаби. Поход эмира Йашбека / пер. с араб. З.М. Буниятова, Т.Б. Гасанова. Баку, 1985. 97 с.
13. Григорьев А.П., Фролова О.Б. Географическое описание Золотой Орды в энциклопедии ал-Калкашанди // *Историография и источниковедение истории стран Азии и Африки*. СПб., 1999. Вып. XVIII. С. 42–88.
14. Koby Y. Mamluks and their Relatives in the Period of the Mamluk Sultanate (1250–1517) // *Mamluk Studies Review*. 2012. Vol. XVI. P. 55–69.
15. Canon Pietro Casola's Pilgrimage to Jerusalem in the Year 1494 / by M. Margaret Newett. Manchester, 1907. 427 p.
16. «Libellus de Notitia Orbis» Ioannes' III (De Galonifontibus?), O.P. Erzbischofs von Sulthanyeh, von dr. Anton Kern // *Archivum Fratrum Praedicatorum*. Vol. VIII. Roma, 1938. P. 82–123.
17. Описание Крыма (Tartariae Descriptio) Мартина Броневского // *Записки Одесского общества истории и древностей*. Одесса, 1867. Т. 6. С. 333–367.

References:

1. Tizengauzen V.G. The collection of materials relating to the history of the Golden Horde. Excerpts from the Arabic writings. SPb., 1884. V. I. 564 pp.
2. Ali-zade A.A. Fight of the Golden Horde and the state of Il-khans for Azerbaijan // *News of the Academy of Sciences of Azerbaijan SSR*. Baku, 1946. Issue III, No. 7. P. 3–20.
3. Bosworth C.E. Recruitment, Muster, and Review in Medieval Islamic Armies // *War, Technology and Society in the Middle East* / ed. by V.J. Parry, M.E. Yapp. L., 1975. P. 59–77.
4. Zakirov S. Diplomatic relations of the Golden Horde with Egypt, (XIII–XIV centuries.). M., 1966. 160 pp.
5. Uspensky F.I. Byzantine historians on the Mongols and Egyptian Mamelukes // *Byzantina Xronika*. L., 1926. V. XXIV. P. 1–14.
6. Holt R.M. The Age of the Crusades. The Near East from the Eleventh Century to 1517. L.; N.Y., 1993. 250 pp.
7. Murzakevich N. History of Genoese settlements in the Crimea. Odessa, 1837. 116 pp.
8. Verlinden Ch. Le commerce en Mer Noire des debuts de l'epoque byzantine au lendemain de la conquete de l'Egypte par les Ottomans (1517) // XIII Congrès international des Sciences historiques. Moscou, 1970. P. 219–229.
9. Die Pilgerfahrt des Ritters Arnold von Harff von Cöln durch Italien, Syrien, Aegypten, Arabien, Aethiopien, Nubien, Palästina, die Türkei, Frankreich und Spanien: wie er sie in den Jahren 1496 bis 1499 vollendet / J.M. Heberle (H. Lempertz). 1860. 280 S.
10. Cantimir D. Histoire de l'Empire Othoman, où se voyent les causes de son agrandissement et de sa décadence. Traduite en Fransois par M. de Joncquières. Paris, 1743. V. I.

11. Sahillioglu H. Slaves in the social and economic life of Bursa in the late 15th and early 16th centuries // *Turcica*. Paris, 1986. Vol. XVII. P. 43–112.
12. Muhammad al-Halabi. The crusade of Emir Yashbek / transl. from Arabic by Z.M. Buniyatov, T.B Gasanov. Baku, 1985. 97 pp.
13. Grigoryev A.P., Frolova O.B. Geographic description of the Golden Horde in the encyclopedia of al-Kalkashandi // *Historiography and the study of the sources of history of the countries of Asia and Africa*. SPb., 1999, Vol. XVIII. P. 42–88.
14. Koby Y. Mamluks and their Relatives in the Period of the Mamluk Sultanate (1250-1517) // *Mamluk Studies Review*. 2012. Vol. XVI. P. 55–69.
15. Canon Pietro Casola's Pilgrimage to Jerusalem in the Year 1494 / by M. Margaret Newett. Manchester, 1907. 427 pp.
16. «Libellus de Notitia Orbis» Ioannes' III (De Galonifontibus?), OP Erzbischofs von Sulthanyeh, von dr. Anton Kern // *Archivum Fratrum Praedicatorum*. Vol. VIII. Roma, 1938. P. 82–123.
17. Description of the Crimea (Tartariae Descriptio) by Martin Bronevsky // *Notes of the Odessa Society of History and Antiquities*. Odessa, 1867. V. 6. P. 333–367.